

Звёздная гостиная

О счастье

КОРР: Андрей, мы с вами давно знакомы, и на правах старой знакомой задам вам такой... глубоко личный вопрос. Вот когда называют это имя – Андрей Ургант, у большинства, в том числе у наших читателей, возникают два образа. У молодежи – Иван Ургант, а это значит «Большая разница», «Прожекторперисхилтон», праздник «Алых парусов» и многое-многое другое, а у старшего поколения, конечно же, потрясающий образ медсестры Раечки из «Белорусского вокзала». Нина Николаевна Ургант, народная артистка России – Ваша мама и ваш сын. А где вы?... Вам не обидно бывает, когда так и говорят: «О! Андрей Ургант, папа Ивана!»

А. УРГАНТ. Нет, не обидно! Я страшно горжусь своим сыном и нежно отношусь к своей маме. Мне хорошо и комфортно в своей собственной роли. В конце концов я сын своей матери, Нины Ургант, и отец своего сына, Ивана Урганта. Это, надеюсь, понятно? А еще я внук своего деда и дед своих внуков. У меня их двое, и я их люблю так, как только может любить дед. Ниночка у Вани и Эмир у Маши. Мы его, кстати, крестили, и в крещении дали ему имя Илья.

КОРР: Как время летит! Ивану уже 32, а кажется, совсем недавно его «тетешкал» на своих руках Андрей Краско...

А. УРГАНТ. Да, можно сказать, что он вырос на руках у Андрея. Ванька страшно переживал, когда Андрея не стало, и боль эта никогда не пройдет у нас. А то, что вы спрашивали о счастье... Ну, постоянно и неизменно бывает счастлив, наверное, только полный идиот. А нормальному обыкновенному человеку для счастья постоянно чего-то не хватает. Кому-то – денег, кому-то любви, кому-то славы. Мне по молодости много чего не хватало для счастья, а с годами все больше ценишь простые естественные вещи – любовь, взаимоуважение, нежность и участие близких тебе людей, их здоровье и благополучие.

Что касается работы, то мои спектакли «Двое других» и «Супница» с успехом идут уже не один год. Это антрепризные спектакли. На телевидении за последние годы у меня было много интересных проектов, но самый интересный и дорогой – «Встречи на Моховой» у меня в наглую отобрали. Она была мне дорога и интересна, потому что ко мне приходили замечательные гости: актеры, режиссеры, писатели. С одними из них я был знаком не один год, с кем-то знакомился непосредственно перед съемками, а с некоторыми мы даже родственники. И самая лучшая передача у меня, как ни странно, была с моей мамой. Я много чего вспоминал из своего детства, из нашей жизни, уже подзабытое ею, что-то мы вспоминали вместе, и это было удивительно...

КОРР: Спрошу напрямик: почему ушли «Встречи на Моховой», где вы были ведущим, с экрана 5 канала?

А. УРГАНТ. А вот этот вопрос, Татьяна, следует задать руководству 5 канала. Мне, во всяком случае, никто даже не удосужился объяснить причин такой замены ведущего, никто не объяснил, что не устраивало во мне, в моей манере ведения. В общем и в целом – «таинственная история», хотя со временем все тайное, как известно, становится явным. Со временем станет известно, кому и чем я не угодил. А может быть, это просто зависть, зависть к успешности Ивана? Но Ивана им было не достать, вот и решили «отыграться» на мне... Я эту историю уже пережил, и мне есть чем заняться в жизни. Главное, что есть профессия, есть работа, и эту работу я привык находить себе сам. И я ее люблю.

О профессии

А. УРГАНТ. Я где только не работал! Работал в Театре имени Комиссаржевской, потом в Театре имени Ленинского комсомола, где служила моя матушка. Потом меня взяли в Молодежный театр, потом через год оттуда выгнали, и тогда я уже пошел заниматься чисто эстрадным искусством. Целый год путешествовал с очень интересным эстрадным спектаклем. И эти счастливые годы запомнились мне тем, что меня не бросили мои товарищи: у них в этом эстрадном спектакле была роль для Актера.

КОРР: А почему вы ушли из стационарного театра, из Театра Ленинского комсомола?

Знаменитым Андрей Ургант проснулся после фильма «Окно в Париж». Свою популярность артист называет «вялотекущей», а себя актером эксклюзивным. Его звездные родственники – мама Нина Ургант и сын Иван – относятся к нему с нежностью. Он платит им той же монетой. Сын своей матери, легендарной актрисы Нины Ургант, и Льва Милиндера, актера петербургского Театра комедии им. Акимов, Андрей Ургант был женат на актрисе Алене Синцовой. У них родилась дочь Маша, которая живет сейчас в Голландии. На актрисе Валерии Киселевой он женат не был, но она родила Ивана Урганта. Сына, которым Андрей Львович по праву гордится, потому что первые шутки маленького Ивана оценил именно он. Ходят упорные слухи, что папа Андрей поощрял творче-

скую фантазию ребенка, оплачивая первые авторские гонорары: рубль за удачную шутку.

Сам Андрей Львович эти слухи не опровергает, легко и весело рассказывает и о семье, о любимых женщинах, и о профессии, но почему-то складывается впечатление, что дальше «запретной черты» он в свой внутренний мир не пустит, легко скользит по поверхности.

Долгие годы этот толстый весельчак был украшением любого общества. Потом Андрей Ургант похудел и постройнел, сменил, как говорится, внешний имидж. Но чувства юмора не растерял и даже во второй раз женился – на девушке Лене, которая младше его сына Ивана. И, судя по всему, вполне счастлив тем, как складывается его жизнь. Хотя – кто ж это знает?

Андрей Ургант: сын своей матери и отец своего сына

Насколько я знаю, ваша мама Нина Николаевна очень переживала эту историю тогда. Она не могла понять ваш поступок.

А. УРГАНТ. А как не понять? Бывают ситуации, с которыми я не буду мириться никогда. А ситуация заключалась в том, что я был активно не согласен с позицией художественного руководства театра. А у него всегда была одна козырная карта: она называлась «руководство», а я был только «винтиком механизма». Но, как сказал мой коллега Саша Марков, который служил в театре вместе со мной и вместе со мной ушел: «Артист обязан, должен и обязан... И только на одно он имеет право: подать заявление об уходе тогда, когда ему этого хочется».

О себе

КОРР: Профессия актера – зависимая, а вы – человек свободолобивый. Всегда таким были, или это – приобретенное? Вас мама так воспитывала?

А. УРГАНТ. Свобода – понятие очень относительное. Она – осознанная необходимость, и спорить с этим было бы глупо, потому что есть два варианта: либо это свобода твоего выбора, либо не надо ничего выбирать, а просто плыть по волнам. Либо быть абсолютным конформистом, абсолютно беспринципным человеком, и тогда, на первых порах, может быть, добьешься успеха быстрее, потому что для тебя нет никаких табу.

КОРР: А у вас они есть?

А. УРГАНТ. Да, конечно же.

КОРР: А я вот прочла, что вы заявили буквально следующее: «Я могу понять и оправдать многое, даже любую подлость». Это как? И до каких пределов?

А. УРГАНТ. Да не в себе же, только не в себе! В себе я не допускаю подлости никогда, а в других... ведь люди – существа слабые. Как сказал Воланд в «Мастере и Маргарите»: «Квартирный вопрос несколько испортил их». Ну, если обобщать: квартирный вопрос, вопрос трудоустройства, увеличения заработной платы, вопрос получения званий и наград... – все эти вопросы испортили людей. Ведь приоритеты выбираются в этом направлении. Ну и что же я могу сделать? Если человек думает – пускай я пойду на сделку с совестью, но зато у меня будет возможность больше заработать или занять чужое место. И люди, приобретая разные земные блага, забывают, что от этого они счастливее никогда не будут. Никакие хоромы, никакие золотые сантехнические прибабасы, как у Элвиса Пресли, например, не сделали его счастливее. Вот Элвис Пресли: он ведь был совершенно гениальный исполнитель и актерски

очень одаренный человек, музыкально одарен просто... немислимо! А мозги у него как были – мозги шофера, так и остались.

КОРР: И счастья как не было, так и не прибавилось...

А. УРГАНТ. Так он и умер в 42 года, объевшись тортами, алкоголем и наркотиками. И что? И наличие пятидесяти личных самолетов не сделало его счастливее, а наоборот. На самом деле немногих так отмечает Господь. А вот интеллект... Это же очень тяжело: не только домашние, но и животные в прериях, все знают тебя в лицо, и уж, во всяком случае, слушали твои диски. И считают, что отчасти ты принадлежишь и им, а то и целиком и полностью.

КОРР: Но у вас ведь тоже была далеко не одна минута славы. Вас тоже узнают.

А. УРГАНТ. Это далеко не одно и то же. Не тот уровень, не тот масштаб. Там по-другому отработан механизм создания суперпопулярных людей. Просто люди при жизни адекватно оценены обществом. Но, с одной стороны, признание общества – это возможность прилично зарабатывать и знать, что это ты действительно заработал, что твои книги, твои пластинки расходятся миллионными тиражами. И ведь заставить, силой заставить покупать эти пластинки – невозможно. Надо, чтобы человек сам захотел. Это настоящее искусство, это поп-культура, да. Но это поп-культура и поп-искусство, доведенные до совершенства.

О сыне

КОРР: На мой взгляд, один из самых ярких представителей современного поп-искусства в нашем Отечестве – это ваш сын Иван, вы так не считаете? Успешный, модный, не бедный, талантливый...

А. УРГАНТ. Вот последнее – это, пожалуй, главная составляющая. Отсюда все пошло. А потом, не забывайте, он очень много работал, он трудился, всего добился сам. Хотя не стоит сбрасывать со счетов и естественный отбор. Искусство, в том числе и искусство шутить, – это отбор, и талант – тоже отбор. Оставить надо только самое необходимое. Тот самый Микеланджело, скульптор, предлагал просто отсекал все лишнее, и тогда получается произведение искусства. Стараться определять это лишнее, потому что иногда получается перебор.

КОРР: Вы знаете, вот как раз о переборе... Включаешь телевизор, а там – Иван Ургант. И в «Смаке» про еду, и в «Прожекторе», и в «Большой разнице»... И хотя отдаешь данное его таланту, невольно думаешь: неужели он один

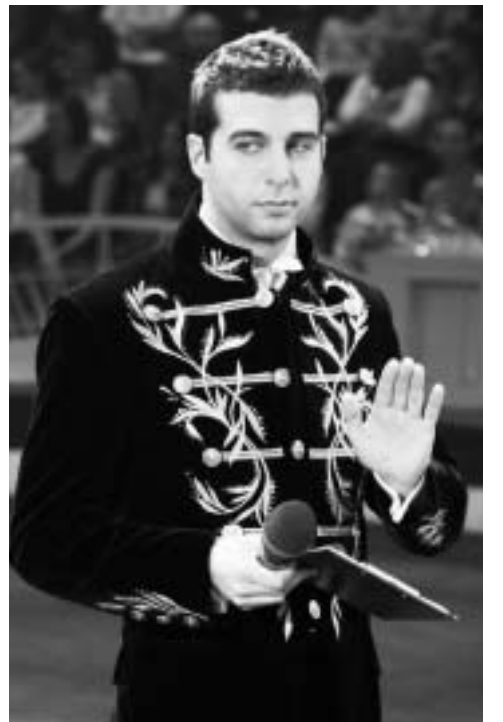
такой в нашем Отечестве? Не «истощится» ли Иван, вас это не тревожит?

А. УРГАНТ. Прежде всего он беспокоится тоже по этому поводу. Хотя, безусловно, такого другого Ивана Урганта у нас точно нет.

Но я думаю, у него есть какие-то секретные зоны его жизни, в которых он занимается чем-то серьезным, потому что он, поверьте, человек серьезный.

КОРР: Андрей, мы с вами не встречались года четыре... За это время у вас появилась внучка долгожданная, у Нины Николаевны правнучка, хотя Эмир, он же Илья, уже почти взрослый...

А. УРГАНТ. Да, постоянно звонит мне, и постоянно хочет «баблосов», то есть денежек. А Ниночку Ваня долго ждал...

КОРР: Кстати, мне очень нравится, как Иван умело лавирует между различными СМИ, бережно охраняя семью от всяческих посягательств. А я запомнила передачу, и, конечно, это был «Смак», где Иван так лихо рубил овощи, ну прямо как выпускник кулинарного техникума, и когда его спросили, где он так научился, он гордо ответил: «Это меня папа научил!»

А. УРГАНТ. Я такого, признаться, не помню, чтобы среди тех крох воспитания, которые достались Ване, я бы его еще учил рубить овощи. Но, наверное, он это видел. Ваня ведь вырос «не в марципанах». И в коммуналке долго жил. Он знает цену всему и в том числе деньгам. Когда его спрашивали, кем ты хочешь стать? Он отвечал: «Хочу быть богатым и знаменитым!» Деньги, согласитесь, он тоже не на дороге находит, а они ему достаются тяжелым трудом. Он меня в детстве спрашивал: «Пап, а вот здесь я хорошую шутку пошутил?» Я отвечал: «Ваня, всем до фени, какую ты шутку пошутил. На тебя сморись – и глаз радуется. Лучи идут – вот это главное». Я думаю, что необычайная популярность не свихнет ему мозги. Он ведь не пустышка, у него есть запас жизненной прочности и интеллект. Бабушка кашу заварила, я все это расхлебывал, а Ваня – это уже третья ступень ракеты.